Если бы мне сказали, что я был на другой планете, то я, пожалуй, согласился бы с этим. Вот такое неизгладимое впечатление произвела на меня Индия.

Нью-Дели… Поиск дешёвой гостиницы. Густой, терпкий аромат восточных благовоний. Непривычный по децибелам и по звуковым сигналам шум центральных улиц.

Дели при первом взгляде больше похож на гигантский муравейник, в котором не сразу поймёшь, кто и куда бежит, кто и что делает. После некоторой адаптации к шуму, запахам и многолюдности понемногу входишь в неведомый ранее мир с особым укладом жизни.

Что же поразило меня в этой экзотической стране?

Прежде всего, многочисленность храмов, обилие религиозно-философских течений и необыкновенная веротерпимость. Посчастливилось присутствовать на пуджах в храмах Кришны, на службах в католических соборах и мечетях, в сказочно-прекрасном дворце-храме сикхов и многочисленных буддийских монастырях, в храме Бахаи, объединяющем все религии.

Утвердилось впечатление, что для жителей Индии религия не ритуал, не экзотика, а нечто глубокое, имеющее отношение

и к личной судьбе, и к судьбе близких. Удивляло многое: их способность всё подмечать, радушный, весёлый нрав и неимоверная общительность…

Однако был в этом гостеприимстве небольшой минус: как только я замечал интересную бытовую сценку и вскидывал фотоаппарат, индийцы тут же поворачивались в мою сторону и прижимали сложенные ладони к сердцу – «намастэ!» Были и совершенно курьёзные случаи. Как-то я увидел в громадном потоке людей, машин, вело- и моторикш буйвола, запряжённого в повозку, и приготовился снимать. Но возница отреагировал совершенно неожиданно: он тут же остановил буйвола, чтобы мне, как ему, видимо, казалось, было легче фотографировать. Образовалась пробка, однако кучер хладнокровно, но красноречиво показывал водителям на меня: мол, видите, человек снимает, надо уважить. Кто-то спокойно дожидался окончания съёмки, а кто-то осторожно объехал повозку с буйволом, но все при этом ослепительно улыбались и приветливо махали руками. Был ещё один непроизвольный эксперимент на доброжелательность. Возвращаясь в гостиницу на велорикше, я увидел высокого красивого полицейского с безупречной выправкой. Суровое лицо блюстителя порядка было невозмутимо, словно высечено из гранита. Залюбовавшись, я невольно улыбнулся ему и помахал рукой… И тут произошло чудо: беспристрастное лицо полицейского мгновенно превратилось в приветливое, лучистое, по-детски открытое, и он так же приветливо помахал мне рукой. Всё теснее и теснее соприкасаясь с местными жителями, я не переставал восхищаться их особой внутренней культурой, умением понимать человека без слов и той силой душевного, сердечного тепла, которые при взаимодействии с ними ощущались почти физически.

«Как же приобрести эти необыкновенные качества сердечности?» – думалось мне. И в какой-то миг, глядя из окна вагона поезда на обширные поля, на крестьян, их возделывающих, на необычайно крупные и яркие цветы и диковинных птиц, мне стало понятно, что индийцы живут на земле несколько по-иному – в соответствии с законами Мироздания. Природа является важной составной частью их жизни, частью их души и сердца, они растворены в ней, в ней они обретают внутреннюю красоту и силу. И эта их жизнерадостность, и детская открытость не следствие какой-то инфантильности, а суть ясной мудрости.

Только слабый душой хитрит и ловчит в жизни, приспосабливается и угодничает, льстит и выслуживается, лжёт и лицемерит. Такой человек чувствует своё ничтожество и поэтому ненавидит весь мир. А на лице его чаще всего застывает уныние…

Несколько интересных моментов было в Дхарамсале, куда мы ехали всю ночь. Казалось, что дорога состояла из одних серпантинов, и нас изрядно укачало. Зато какой восход встречал нас! В буддийском монастыре возле резиденции Далай Ламы я увидел славного мальчугана, подражая взрослым, он вращал тяжёлые молитвенные барабаны. «Любимец местных лам», – подумалось мне. Не имея общего языка, мы объяснялись с ним жестами, а потом я подарил малышу старый советский значок «Крейсер Аврора», который, видимо, произвёл на него сильное впечатление: он внезапно убежал, а через некоторое время появился снова, высыпав в мои ладони свежеиспечённые буддистские сладости. «В следующей жизни ты будешь Далай Ламой», – торжественно сказал я мальчугану. И он хитро прищурил свои тибетские глазки и мотнул головой, видимо, в знак согласия.

После обеда мы пошли погулять по дороге, круто спускающейся в долину. На повороте решено было остановиться, чтобы отдохнуть, полюбоваться видом долины, пофотографировать. На дороге шли ремонтные работы. Укреплялась насыпь, и необходимо было большое количество щебня и глины. Но что это?! Глину в больших корзинах на головах несут женщины и совсем юные девушки!

Что может чувствовать девушка, выполняя такую непрестижную, тяжёлую и грязную работу? Внимательно всматриваюсь в лица. «Где усталость? Где отупевший взгляд человека-раба? Где морщинки страдания?» – размышляю я, глядя, как нагружается очередная корзина. И вот идёт Она! Лицо наполнено спокойствием и мерцающим светом полноты бытия. Грациозная фигура излучает силу и достоинство. Роскошные по рисунку сари и шарфик безупречно чисты. Украшения радостно сияют на солнце. «Так могут шествовать только богини!» – не мог скрыть я своего восхищения. Да, это сама Индия идёт по дороге истории, неся груз воплощений, не теряя своей великой тайны и очарования. Мысленно склоняю голову перед страной, взрастившей особую культуру, белоснежным лотосом расцветающую над суетным бытием. Вот почему так хочется, чтобы Россия и Индия духовно всё более и более проникали друг в друга, рождая в небесном синтезе обновлённое сознание.

Вспоминается ещё одна удивительная встреча на самом юге страны, на священном мысе Кумари, где встречаются воды Бенгальского залива, Аравийского моря и Индийского океана. Вечером более сотни паломников и туристов на берегу океана любовались закатом солнца. Я поставил штатив и начал съёмки. Минут через пятнадцать ко мне подошёл мужчина лет тридцати и начал расспрашивать – кто я, откуда? Интересно, что индиец не только слушал меня, но и рассказывал о себе,

своей семье, своей жизни, причём, с большим юмором. Он сожалел, что в школе часто лентяйничал и получал много двоек, а так был бы уже министром. Но совсем не жалуется на судьбу: у него хороший дом, весёлая семья, магазин, большая лодка. Пришло время прощаться, мужчина подал мне руку и сказал: «Я очень рад нашей встрече и знайте, что отныне на юге Индии есть человек (жестом он показал на себя), который теперь каждый день будет молиться за Ваш нужный людям творческий труд». Поймав мой недоверчивый взгляд, он добавил: «Я не шучу, это действительно так, это очень серьёзно». Конечно же, я часто вспоминаю этого человека и рассказываю о нём на фотовыставках.

Другой интересный случай произошёл в долине Кулу на севере Индии. Деньги заканчивались, останавливаться в гостинице было дорого, и я решил попроситься заночевать в храме Кришны, находящемся неподалёку. Настоятель храма расспросил о целях моего путешествия, посмотрел мои фотографии, приготовленные для выставки – и его лучезарная улыбка засияла ещё ярче. Утром, когда я сообщил, что мне пора в путь, он открыл храм и в течение часа совершал молитвенный обряд доброго напутствия. Затем надел мне на шею венок из оранжевых цветов. Прощание завершилось крепким рукопожатием, после чего пуджари нанёс мне на лоб красную точку (тилаку), которая означает божественную защиту, и подарил свой головной убор. Трудно передать словами ту глубочайшую благодарность, которую испытал я к служителям этого храма. Казалось, весь мир преобразился и наполнился любовью. Я был действительно бесконечно счастлив. Шёл, улыбался и обдумывал, что делать дальше…

До отхода автобуса в Дели было ещё несколько часов и можно было посетить имение Рерихов в Нагаре. Было безлюдно… Но минут через десять я увидел идущего мне на-

встречу индийца лет сорока пяти, который, проходя мимо, с интересом взглянул на меня. Видимо, я показался ему слишком счастливым. А потом я почувствовал, что он замедляет шаги, останавливается. Остановился и я. После приветствия этот человек стал расспрашивать, кто я и какие у меня дела в Индии. Я рассказал, что в Дели и Ченнае будет проходить фотовыставка «Моя любовь – Россия». Индиец посмотрел фотографии и предложил показать выставку ещё в одном городе – Чандигархе. Он оставил мне номер своего телефона, а я ему контакты Русского культурного центра в Дели. И разве это не чудо? Выставка действительно состоялась!

Следующая удивительная встреча произошла в поезде. Я перевозил свою выставку из Ченная в Дели. Попутчики были весёлые, и мне подумалось, почему бы не показать им фотовыставку? Эта идея была принята окружающими на ура. Сначала фотографии посмотрели мои соседи, а затем стали приходить пассажиры из других купе. Видя, что я устал, благодарные зрители стали приносить мне еду, говоря, что я заработал её своим трудом. И произошло очередное чудо. Выяснилось, что мои спутники едут в Дели на всеиндийский сбор делегатов недавно образовавшейся партии. Один из них, министр штата Андхра-Прадеш, предложил помощь в организации моих творческих поездок по югу страны. И он выполнил своё обещание.

Но на этом чудеса не закончились. После открытия выставки в Чандигархе мне передали приглашение от одного профессора-лингвиста, которое я с благодарностью принял. Нужно признать, что до этой поездки в Индию я вообще не имел встреч с иностранцами. Был лишь один эпизод, когда после международной экологической конференции в Горно-Алтайске всех участников возили на вертолёте к святыне Алтая горе Белухе.

И вот дверь открылась – и я вижу перед собой того самого индийца, которому когда-то на Алтае помогал сесть в вертолёт. Мы сразу узнали друг друга и обнялись. «Это невероятно, это удивительно!» – только и повторял он.

Но была в этой поездке и большая трудность – моё незнание английского и хинди. Как же удавалось решать все проблемы? Чудеса? Пожалуй! Опишу только одно из них. Но сначала сделаю небольшое отступление. В 1998 году я проводил фотовыставку в Новосибирске. В книге отзывов моё внимание привлекла такая запись: «Мне очень понравились Ваши фотоработы. Я студентка, учусь в университете, а через год возвращаюсь домой в Лудхиану. Будете в Индии, заходите в гости». Подпись – Свити. И номер телефона. А когда в Индии я оказался в критической ситуации, я позвонил ей. Свити немало удивилась, но, посоветовавшись с отцом, предложила первым автобусом приехать в Лудхиану. Встреча была очень дружеской. И я чувствовал, что все действительно рады нашему знакомству. Отец Свити, господин Рао Сингх, пригласил меня погостить у них, сколько потребуется, бесплатно. Это и есть – истинное индийское гостеприимство!

Три месяца пролетели как несколько мгновений. И вот я уже на борту авиалайнера. Разбег по взлётной полосе – и самолёт отрывается от земли Индии, но сердце, наполненное трепетными впечатлениями и надеждой вернуться, отныне крепко и навечно соединено с этой страной-сказкой.

Под крылом сверкают белоснежные Гималаи, вершины которых человечество весьма примитивно рассматривает как объект «покорения». Гимн вечной жизни звучит в рисунках исполинских хребтов.

Но наш сказ о Гималаях ещё впереди…